

ВІВЛІОГРАФІЯ.

Семилѣтняя война 1756—1763.

Издание Военно-Историческаго отдѣленія Генеральнаго Штаба. Томъ I. Пирна и Лобозитцъ. (Der Siebenjährige Krieg 1756—1763. Herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Abth. d. Gr. Gen. Stabes. Band I. Pirna—Lobositz. Berlin, 1900.

(Статья вторая) ¹⁾.

29-го августа прусская армія перешла саксонскую границу, а уже 26-го числа саксонцы начали отходить къ Пирнѣ, куда прибыли 2-го сентября. Собранный, во время отступленія, 20-ти-дневный запасъ муки и фуража они увезли съ собою.

6-го сентября прусская армія заняла линію Фрейбергъ-Ротъ-Шенбергъ-Фишбахъ и была готова со всѣхъ сторонъ окружить саксонцевъ. Движеніе было выполнено безпрепятственно и вполне согласно съ маршрутами. Послѣ перехода границы, королемъ была обнародована «декларація», въ которой излагались причины вторженія въ Саксонію, налагался арестъ на кассу курфюрста и воспрещалось вносить, какіе бы то ни было, платежи этому послѣднему. Порядокъ въ войскахъ соблюдался полный, приемъ со стороны населенія былъ хорошій.

7-го числа во всѣхъ колоннахъ были назначены дневки, а 8-го войска передвинулись изъ Фрейберга въ Гекендорфъ, изъ Ротъ-Шенберга къ Вильсдруфу, а герцогъ Бевернскій по приказанію короля перешелъ въ сторону къ Гонштейну, чтобы помѣшать саксонцамъ уйти въ этомъ направленіи. Почти вся кавалерія присоединилась къ колоннѣ короля. Гусары Щекели, посланные Беверномъ впередъ, на-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1902 г., № 1.

блюдали рѣку между Концемъ и Шандау и высылали развѣдочныя партіи черезъ Нейштадтъ къ границѣ Богеміи. Въ этотъ періодъ король обращалъ наибольшее вниманіе на то, чтобы прекратить по Эльбѣ подвозъ жизненныхъ припасовъ и, кромѣ того, не упускалъ изъ вида гарнизоновъ Петерсвальда и Ауссига, «чтобы лишить эти послѣдніе всякой надежды».

9-го сентября принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій достигаетъ Максена, а король располагается лагеремъ къ югу отъ Дрездена, который занимается отрядомъ Г. М. фонъ-Вилиха. На слѣдующій день принцъ Брауншвейгскій располагается около Котта, король съ 16-ю баталіонами, тремя гренадерскими ротами, 10-ю эскадронами и 14-ю мортирами у Гроссъ-Седлица, а герцогъ Бевернскій на высотахъ Доберцейта. Такимъ образомъ прусскія и саксонскія войска стояли другъ противъ друга, раздѣленные только Готлейбегрундомъ и долиною Эльбы.

Еще въ самый день перехода пруссаковъ черезъ саксонскую границу, курфюрстъ заявилъ письменно о своемъ согласіи на то, чтобы войска прошли черезъ его владѣнія, и просилъ только пощадить страну. Въ главную квартиру короля явился генераль-лейтенантъ фонъ-Меггеръ, а вскорѣ затѣмъ и англійскій посланникъ Вискоунтъ съ увѣреніемъ, что «курфюрстъ не принимаетъ никакого участія въ распрѣ прусскаго короля и императрицы». Между тѣмъ, саксонскій дворъ еще не рѣшилъ окончательно, какого образа дѣйствій ему держаться. Сознывая, что даже при продолжительной оборонѣ, въ концѣ концовъ пришлось бы потерять армію, первоначально было рѣшено двинуться черезъ Богемію къ границамъ Польши. Но затѣмъ пришли къ убѣжденію, что въ случаѣ, если король послѣдуетъ за саксонцами, ему, при неготовности австрійцевъ, легко будетъ захватить часть Богеміи, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія, а потому рѣшили остаться у Пирны съ тѣмъ, чтобы выждать окончанія приготовленій Брауна и прибытія его на помощь.

Вступленіе пруссаковъ въ предѣлы Саксоніи произвело въ Вѣнѣ ошеломляющее впечатлѣніе; тамъ первоначально даже не допускали самой возможности подобнаго факта, а теперь предполагали, что «вѣроятно черезъ нѣсколько дней король вступитъ въ Богемію и, одновременно съ этимъ, другой корпусъ силою въ 20,000—30,000 человекъ, подъ командою фельдмаршала Шверина, будетъ дѣйствовать противъ Моравіи». Кауницъ считалъ даже столицу въ опасности.

Во всякомъ случаѣ, теперь стало яснымъ, что было выставлено слишкомъ мало силъ и онѣ были слишкомъ разбросаны.

Вслѣдствіе этого, принимаются срѣзные мѣры къ усиленію арміи, а Браунъ высылаетъ графа Вида съ 28-ю гренадерскими ротами, 50-ю гусарами и 6-ю орудіями по направленію къ Ауссигу, съ цѣлью

поддерживать сношенія съ саксонцами и наблюдать за пруссаками. Въ то же время Браунъ писалъ императрицѣ, что надѣется 14-го «начать движеніе, такъ какъ Пикколомини 13-го долженъ прибыть въ Лейтомышль, а слѣдовательно, черезъ нѣсколько дней и въ Кениггрецъ».

«Для саксонцевъ», продолжаетъ онъ, «отступление въ Богемію является крайнимъ средствомъ, но есть основаніе надѣяться, что они продержатся въ теченіе восьми дней въ своемъ лагерѣ и этимъ дадутъ намъ возможность выиграть время для сосредоточенія силъ и занятія удобной позиціи, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ возможности, перенести театръ военныхъ дѣйствій въ предѣлы Саксоніи». Такимъ образомъ саксонская армія въ лагерѣ подъ Пирною была предоставлена своимъ собственнымъ силамъ.

Возвышенность, на которой саксонскія войска разбили свой лагерь, имѣетъ форму равносторонняго треугольника, углы котораго находились въ Пирнѣ, Ратенѣ и Лангенъ-Генерсдорфѣ, а стороны имѣли почти по 10 километровъ длины. Стороны Пирна-Ратенъ и Ратенъ-Генерсдорфъ до крѣпости Кенигштейна шли по теченію Эльбы; между Кенигштейномъ и Лангенъ-Генерсдорфомъ протекала рѣка Вѣда съ притоками; наконецъ, сторона Лангенъ-Генерсдорфъ-Пирна образовывалась теченіемъ Готлейбаха. Въ предѣлахъ лагеря, Эльба протекала въ долину съ крутыми, скалистыми, малодоступными берегами. Крѣпость Кенигштейнъ господствовала надъ теченіемъ рѣки; наблюденіе за противникомъ было очень легко исполнимо. Сторона Лангенъ-Генерсдорфъ-Пирна была наиболѣе доступною, а потому здѣсь располагалась саксонская армія, прикрывшись рядомъ укрѣпленій. Всего въ лагерѣ находилось: 31 баталіонъ, 32 эскадрона, 97 орудій и 50 понтоновъ, общаю численностью около 20,000 человекъ.

7-го сентября была объявлена «диспозиція о томъ, что надлежало дѣлать въ случаѣ непріятельской атаки», согласно которой въ этомъ чрезвычайномъ случаѣ, такъ какъ противникъ могъ атаковать только колоннами, надлежало занять малыя укрѣпленія 30-ю человекъми, а большія и находящіеся на высотахъ поселки 100 человекъми». Сзади располагались остальные части полковъ, сведенныя каждая въ баталіонъ. Пока колонны непріятеля будутъ подниматься по скату—открываютъ огонь только гарнизоны укрѣпленій, затѣмъ противникъ долженъ былъ попасть подъ картечный огонь орудій и, наконецъ, резервы, давъ залпъ съ 10-ти шаговъ, должны были гнать непріятеля штыками, но не далѣе какъ до подошвы ската. Въ 200 шагахъ за пѣхотою должна была находиться кавалерія въ готовности атаковать во флангъ. «Этотъ маневръ», говорилось въ диспозиціи, «легко исполнимъ, ибо намъ нечего бояться артилеріи и кавалеріи противника».

Благодаря принятымъ мѣрамъ, саксонская армія была обезпечена

продовольствіемъ людей до 26-го сентября, а считая и мѣстные средства, даже до 12-го октября. Припасы для стола курфюрста, съ разрѣшенія короля Фридриха, доставлялись изъ Дрездена, но повозки осматривались, дабы въ лагерь не доставлялись такимъ путемъ письма.

Въ гораздо худшемъ положеніи находилось продовольствіе лошадей, которымъ очень скоро стали выдавать только сѣно и солому, а затѣмъ выгонять на подножный кормъ. Вслѣдствіе этого лошади ослабли и многія изъ нихъ пали.

Хотя первоначально король не желалъ вступить въ переговоры съ курфюрстомъ, но 11-го сентября онъ все-таки рѣшился высказать свои требованія. Причинами такого рѣшенія являлись: убѣжденіе въ неизбежности войны и необходимость возможно скорѣе двинуться въ Богемію. Кромѣ того, произведенныя развѣдки выяснили, что штурмъ потребуетъ большихъ жертвъ и, что саксонцы могутъ держаться въ продолженіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени.

Король писалъ курфюрсту, что принимая во вниманіе враждебное настроеніе Брюля, ему необходимо принять мѣры предосторожности, которыя, прежде всего, должны были состоять въ овладѣніи теченіемъ Эльбы, а затѣмъ въ томъ, чтобы въ тылу не оставалась враждебная армія. Тщетно курфюрстъ предлагалъ занять Виттенбергъ, Торгау и Пирну, и заложниковъ въ томъ, что саксонская армія не предприметъ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій; король требовалъ, чтобы судьба Саксоніи была тѣсно связана съ Пруссіею. Это предложеніе союза курфюрстъ отклонилъ и переговоры, продолжавшіеся до 18-го числа, остались безрезультатными.

Король считалъ саксонцевъ менѣе способными къ сопротивленію, чѣмъ это оказалось на самомъ дѣлѣ. Со дня на день ожидалъ онъ сдачи, вслѣдствіе недостатка въ жизненныхъ запасахъ. Убѣдившись лично, во время рекогносцировки, произведенной 10-го, 11-го и 16-го сентября, въ трудностяхъ атаки открытою силою, тѣмъ болѣе, что ширина долины р. Готлейба не допускала поддержки дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ, король рѣшилъ окружить лагерь со всѣхъ сторонъ, настолько тѣсно, чтобы нельзя было ни прорваться, ни подвозить запасы продовольствія. На это рѣшеніе, несомнѣнно, повліяло также намѣреніе присоединить впослѣдствіи саксонскія войска къ своей арміи.

Чѣмъ больше король Фридрихъ убѣждался въ томъ, что не могъ рассчитывать на скорое рѣшеніе дѣла подъ Пирною, тѣмъ больше войска оттягивалъ онъ оттуда въ Богемію, но съ такимъ расчетомъ, чтобы линія обложенья все-таки оставалась достаточной силы.

Къ 22-му числу, подъ Пирною оставалось всего 27¼ баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 1 рота егерей и 28 тяжелыхъ орудій. Вслѣдствіе

ухода войскъ, явилась необходимость въ усиленіи линіи обложенья при помощи полевыхъ укрѣпленій, но вслѣдствіе пересѣченной и лѣсистой мѣстности не удалось окончательно прервать сообщеніе между саксонскою арміею и австрійскимъ авангардомъ.

Прусская армія первоначально продовольствовалась исключительно мѣстными средствами, собираемыми въ ближайшихъ окрестностяхъ; къ концу же сентября былъ устроенъ правильный подвозъ изъ магазиновъ, заложенныхъ вдоль по теченію Эльбы. Хлѣбъ выпекался въ Дрезденѣ, гдѣ были собраны хлѣбопеки отъ войскъ.

Лазареты находились въ Торгау, Мейссенѣ и Дрезденѣ. Между тѣмъ, 13-го сентября прусскій авангардъ Кейта, въ составѣ 14-ти баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и 18-ти орудій, перешелъ границу Богеміи и, принудивъ австрійскій авангардъ Вида очистить занятую имъ позицію у Петерсвальда, достигъ къ 18-му Ауссига, откуда Видъ отошелъ къ Лобозицу и далѣе къ Будину, на соединеніе съ главными силами Брауна. Этотъ послѣдній покинулъ 14-го сентября лагерь у Коллина, послѣ того какъ Пикколомини двинулся въ направленіи на Кениггрецъ, съ цѣлью прикрыть страну отъ покушеній со стороны Шверина. Въ виду остановки саксонцевъ у Пирны, Браунъ намѣревался дойти только до Будина или Лобозица, «съ тѣмъ, чтобы затруднить движеніе противника и даже, въ случаѣ его намѣренія выдти въ долину въ этомъ направленіи, вступить съ нимъ въ бой».

Двинуться черезъ горы со всею арміею на освобожденіе саксонцевъ, онъ считалъ невозможнымъ, вслѣдствіе плохихъ дорогъ, трудности продовольствоваться и необходимости, при такомъ движеніи, слишкомъ удалиться отъ Пикколомини. Убѣдившись 16-го числа, изъ лично произведенной рекогносцировки, что противникъ легко могъ по дорогѣ на Теплицъ обойти флангъ позиціи у Лобозица, Браунъ рѣшилъ остановиться у Будина.

Высылая Кейта въ Богемію, Фридрихъ принялъ начальствованіе надъ наблюдательною арміею подъ Пирною, но, затѣмъ, оставшись недоволенъ производимыми Кейтомъ развѣдками, и его жалобами на трудность сбора продовольственныхъ запасовъ, король, 27-го сентября, лично прибываетъ къ Богемской арміи, рассчитывая, впрочемъ, черезъ нѣсколько дней вернуться въ Пирну.

Пока въ Саксоніи и Богеміи происходили описанныя выше событія, войска графа Шверина, съ 28-го августа, находились въ Силезіи, раздѣленные на двѣ группы: генераль-лейтенанта Де-ля-Мотъ-Фука у Франкенштейна и генераль-лейтенанта Ф. Гопармуа между Нейштадтомъ и Оберъ-Глогау. Къ этому времени, изъ войска князя Пикколомини семь пѣхотныхъ полковъ барона Андлау находились у Ольшау

не далеко отъ Ольмюца, три пѣхотныхъ полка графа Тюргейма близъ Брюнна и четыре кавалерійскихъ полка у Венгерскаго-Градиша.

Получивъ свѣдѣнія о вѣроятномъ движеніи австрійцевъ изъ Коллина къ Яромирцу, король рекомендуетъ Шверину сосредоточить свою армію въ окрестностяхъ Нейссе. «Существенно важно», писалъ онъ, «чтобы вы были въ сборѣ, хотя давать сраженія еще не время, но нужно быть сосредоточенными, чтобы впослѣдствіи принять надлежащія мѣры». Вслѣдствіе этого Шверинъ стягиваетъ свои войска у указанного пункта и 7-го сентября располагаетъ Фука у Глумшену, а Гошармуа у Опперсдорфа. Убѣдившись, затѣмъ, въ неизбежности войны, фельдмаршалъ рѣшается выполнить возложенную на него задачу прикрытія Силезіи, путемъ вторженія на территорию противника. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ желалъ, этимъ способомъ, облегчить королю утвердиться въ Богеміи. Въ этихъ видахъ Шверинъ намѣревается вторгнуться въ Богемію черезъ Глацъ съ тѣмъ, чтобы помѣшать соединенію Пикколомини съ Брауномъ и возложить всю тяжесть продовольствія на неприятельскую страну.

Этотъ проектъ наступательныхъ дѣйствій былъ вполне одобренъ королемъ, но, послѣдній считалъ, что движеніе на Гогенмаутъ создало бы большія затрудненія Пикколомини. Во исполненіе изложеннаго плана, войска Шверина 10-го числа направились къ Глацу, къ западу отъ котораго, 14-го сентября собралось 10 пѣхотныхъ полковъ, шесть гренадерскихъ баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 48 баталіонныхъ орудій, 20 тяжелыхъ и 20 понтонныхъ, общою численностью въ 25,700 челов.

Между тѣмъ, войска Пикколомини покинули свои лагеря въ Моравіи и двинулись къ Кениггрецу. 14-го числа его пѣхота достигла Гогенмаута и, получивъ здѣсь извѣстіе о томъ, что прусскія войска уже находятся у Рюкерса, въ двухъ переходахъ отъ границы, двинулась 15-го сентября ночнымъ маршемъ, въ окрестности Кениггреца. Сюда прибыли, также 16-го сентября, посланные Брауномъ два драгунскихъ полка и одинъ пѣхотный, съ 24 орудіями.

Къ 20-му сентября въ лагерѣ подъ Кениггрецомъ находилось всего: 22 баталіона, 21 гренадерская рота, 38 эскадроновъ и 70 орудій, общою силою въ 25,019 человекъ.

17-го сентября, авангардъ Шверина, подъ командою Г. М. фонъ-Вартенберга, перешелъ австрійскую границу и, не встрѣтивъ сопротивленія, овладѣлъ городомъ Находомъ, главныя же силы его достигли въ этотъ день Рейнерца, гдѣ дневали 18-го числа. 20-го сентября онъ перешли границу, выдвинувъ впередъ авангардъ, который, 22-го столкнулся у Ясена съ передовыми частями австрійцевъ. Это было единственное болѣе или менѣе значительное сраженіе въ этой части Богемскаго театра войны. Пруссаки отгѣснили австрійцевъ къ западу и заняли Смирчицъ, откуда послѣдніе отошли къ Кениггрецу. Потери

пруссаковъ были: 23 убитыхъ и 40 раненыхъ, а австрійцы потеряли двухъ офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ ранеными, попавшими въ плѣнъ; число ихъ убитыхъ не извѣстно.

Послѣ этого, армія Шверина двинулась четырьмя колоннами къ Ауенду, гдѣ расположилась лагеремъ, примкнувъ своей правой флангъ къ Эльбѣ. Въ теченіи мѣсяца обѣ арміи оставались другъ противъ друга въ разстояніи одной мили. Главною заботою Шверина въ это время было принятіе мѣръ по обезпеченію войскъ продовольствіемъ и въ особенности хлѣбомъ, который за неимѣніемъ его на мѣстѣ, пришлось подвозить изъ Глаца. Для сбора фуража приходилось высылать партіи на далекое разстояніе, причемъ австрійцами дѣлались неоднократно попытки помѣшать такому сбору. Во всякомъ случаѣ, продовольственные затрудненія на столько озабочивали Шверина, что онъ не считалъ возможнымъ долго держаться на занятой позиціи.

Съ 20-го сентября, фельдмаршалъ Браунъ стоялъ лагеремъ у Будина за Эгеромъ.

22-го сентября онъ писалъ императору, что его со всѣхъ сторонъ осаждаютъ просьбами спѣшить на помощь къ саксонцамъ и, что онъ, вслѣдствіе этого, 21-го сентября послалъ въ Пирну саксонскаго майора Мартанья съ предложеніями. «Я намѣреваюсь», продолжаетъ онъ, «сформировать корпусъ изъ 4,000 иррегулярныхъ войскъ, 10,000 пѣхоты, 2,000 кавалеріи и столько же гусаръ, избравъ для этого предпріятія генераловъ и офицеровъ, лично извѣстныхъ мнѣ по ихъ выдающимся способностямъ. Во главѣ этого корпуса придется стать мнѣ лично, такъ какъ у меня здѣсь нѣтъ подчиненныхъ генераловъ, которымъ я могъ бы поручить командованіе столь сильнымъ корпусомъ и выполненіе столь важнаго предпріятія. Я попытаюсь сдѣлать все возможное по правиламъ военного искусства». Такъ какъ въ Вѣнѣ очень близко принимали къ сердцу освобожденіе курфюрста, то императоръ выразилъ свое согласіе на планъ Брауна, но рекомендовалъ ему атаковать корпусъ принца Брауншвейгскаго, какъ болѣе слабый. Исполнить это фельдмаршалъ не считалъ возможнымъ, вслѣдствіе того, что принцъ легко могъ получить подкрѣпленія изъ арміи обложенія.

28-го числа, Браунъ получилъ отвѣтъ саксонцевъ, въ которомъ говорилось, что въ то время, какъ они поведутъ ложную атаку на Лангень-Геннерсдорфъ и Маркерсбахъ, Брауну слѣдуетъ, для введенія противника въ заблужденіе, двинуться къ Лобозицу, выслать небольшіе отряды на Дуксъ и Билинь. По правому берегу надлежитъ направить на Шандау сильный отрядъ могущій войти въ связь съ саксонцами, которые 12-го октября попытаются прорваться у Дилленштейна. Браунъ согласился съ предложеніями саксонцевъ.

Въ видахъ подготовки наступленія, генераль-майору графу фонъ-

Гуаско, съ отрядомъ въ 1,000 челов., было поручено 29-го сентября разбить лагерь у Лобозица. Его патрули, направленные на Велеминъ и Дубковицъ, столкнулись съ пруссаками.

Находясь въ лагерѣ у Ионсдорфа, король получилъ извѣстіе о томъ, что Браунъ находится у Будина и намѣревается наступать двумя колоннами—одною черезъ Фрейбергъ, а другую черезъ Коммотау. «Чтобы это предупредить» пишетъ онъ 28-го Винтерфельду, «двинься послѣ завтра на Велеминъ, а на слѣдующій день на Лобозицъ». Самъ король намѣревался уже 29-го сентября съ авангардомъ въ восемь баталіоновъ и 10 эскадроновъ дойти до Тюрмица, въ то время какъ Кейтъ приготовить все для выступленія арміи 30-го сентября. Утромъ 29-го выступилъ авангардъ въ слѣдующемъ порядкѣ: его величество король; генералъ-лейтенанты: герцогъ Бевеерскій, графъ Шверинъ и графъ Шметтау; генералъ-маіоры: фонъ-Квадтъ и фонъ-Ерценъ; нѣсколько сотъ гусаръ полка Щекели; драгунскій полкъ Трух-зесса; гренадерскій баталіонъ Юнгъ-Биллербекъ; фурьеры и фурьеры-стрѣлки арміи; тѣлохранители; гренадерская рота 1-го гвардейскаго баталіона; Старо-Брауншвейгскій пѣхотный полкъ; пѣхотный полкъ Квадта; 1-й и 2-й баталіоны Ангальтскаго пѣхотнаго полка; Драгунскій полкъ Ерцена; для рекогносцировки дорогъ на Велеминъ былъ посланъ впередъ флигель-адъютантъ маіоръ фонъ-Ельсницъ. Между тѣмъ, въ лагерѣ у Ионсдорфа воспользовались днемъ 29-го сентября, чтобы обезпечить себя продовольствіемъ на девять дней, путемъ подвоза изъ Дрездена.

30-го сентября, между 4-мя и 5-ю часами утра, Ельсницъ привезъ приказаніе начать движеніе. Во время упомянутой выше рекогносцировки, онъ наткнулся на непріятельскіе патрули и только поздно могъ прибыть къ королю, но ему удалось узнать отъ мѣстныхъ жителей, что Браунъ приказалъ навести мосты черезъ Эгеръ и исправить дороги ведущія въ Лобозицъ. Король, вслѣдствіе этого, писалъ принцу прусскому: «вы узнаете изъ доклада Ельсница, что, вѣроятно, намъ завтра предстоитъ честь встрѣтиться лицомъ къ лицу съ господами австрійцами. Это обстоятельство заставляетъ меня оставить въ тылу обозъ, имѣя при себѣ только зарядные ящики. Я не двинусь съ авангардомъ, пока не увижу васъ въ долинѣ. Прощайте, поздно, до свиданья». Сообразно съ этимъ, были отданы приказанія ожидавшимъ уже въ теченіи 12-ти часовъ въ палаткѣ у Кейта командирамъ. Обозъ и понтоны были отправлены въ Ауссигъ подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Цастрова.

Армія двинулась тремя колоннами: 1-я—фельдмаршала Геслера (6 батал. 30 эскадр. и 30 орудій) по дорогѣ на Карбицъ, Готтовицъ, Глинай, Просанкенъ, Бореславъ и Пашкополь; 2-я—генерала принца прусскаго (10 батал. и 10 орудій) на Тюрмицъ, Стадицъ,

Клетчау и Котомиржъ и 3-я—фельдмаршала Кейта (2 бат. и 20 эскадр.) по большой дорогѣ вдоль Эльбы на Лобозицъ. Когда головы колоннъ появились изъ густаго тумана, король съ авангардомъ двинулся впередъ. Во время движенія, онъ узнаетъ отъ гусарскихъ разъѣздовъ, что на равнинѣ у Лобозица видѣнъ лагерь противника, къ вечеру онъ лично убѣждается въ томъ же, а затѣмъ получаетъ отъ крестьянъ свѣдѣнія, что тутъ находится армія Брауна. Такъ какъ командующія высоты, западнѣе Лобозица, оказались не занятыми, то король съ частью силъ немедленно двинулся впередъ, чтобы обезпечить за собою выходы въ равнину. Остальная часть авангарда остановилась къ юго-востоку отъ Веллемина и, по приказанію короля, заняла пространство между деревнями Лобонъ и Воппарна и дер. Котомиржъ съ цѣлю наблюденія за дорогами, ведущими въ долину Эльбы сѣвернѣе Лобона.

Тѣмъ временемъ главныя силы подошли къ Веллемину и начали располагаться на отдыхъ между этимъ послѣднимъ и Котомиржемъ. Лишь при наступленіи полной темноты, флигель-адъютантъ Штуттергеймъ привезъ приказаніе развернуться, вслѣдствіе чего, выдвинувъ впередъ гусарскіе посты, армія собралась по обѣ стороны дороги Веллеминъ—Лобозицъ; колонна Кейта южнѣе, а принца прусскаго сѣвернѣе. По причинѣ темноты и незнакомой мѣстности, не было возможности построить боевой порядокъ по всемъ правиламъ; баталіоны развернулись одинъ за другимъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они остановились и, разложивъ костры, люди расположились около составленныхъ ружей. Лошади остались осѣданными.

Всего здѣсь собралось пруссаковъ: 26¼ батал. 61 эскадр. и 98 орудій, численностью въ 28,500 человѣкъ.

Австрійцы прибыли того же 30-го сентября изъ лагеря у Будина въ лагерь у Лобозица въ составѣ 34 батал., 35 гренад. ротъ, 73 эскадр. и 94 орудій, общою численностью въ 35,500 человѣкъ. Въ общемъ, у австрійцевъ было почти на 10,000 человѣкъ больше пѣхоты, а пруссаки обладали превосходствомъ до 3,000 человѣкъ всадниковъ.

Король ночевалъ при арміи въ дорожной каретѣ и по свидѣтельству принца Фердинанда, «выказывалъ замѣчательныя веселость и хладнокровіе».

Никакихъ приказаній на слѣдующій день отдано не было. Вскорѣ послѣ занятія лагеря у Лобозица, Браунъ получилъ отъ своихъ развѣдчиковъ слѣдующее извѣстіе:

«Не только войска подъ командою фельдмаршала Кейта, стоявшія уже нѣсколько дней у Тюрмица, Ауссига, и Петерсвальда, собрались, но прибылъ лично король еще съ 20,000 человѣкъ, взятыхъ большею частью изъ числа блокировавшихъ Пирну, такъ что всего въ сборѣ 40,000 отборныхъ войскъ». Объ этихъ свѣдѣніяхъ Браунъ въ тотъ же вечеръ послалъ донесеніе императору, добавивъ: «Такимъ образомъ,

становится весьма вѣроятнымъ, что завтра или послѣ завтра мы сдѣлимся».

Мѣстомъ сраженія подъ Лобозицемъ служила равнина, прорѣзываемая ручьемъ Модль, раздѣляющимъ ее на плоскую сѣверо-западную часть и слегка поднимающуюся юго-восточную. Ручей Модль былъ частью запруженъ, вслѣдствіе чего по берегамъ образовались болота, препятствовавшія движеніямъ войскъ. Мѣстность къ юго-западу отъ Лобозица удобна для дѣйствій кавалеріи. Съ ранняго утра 1-го октября, командующіе генералы занялись приведеніемъ въ порядокъ своихъ частей, разстроенныхъ предыдущимъ передвиженіемъ во время темноты. Вскорѣ послѣдовалъ приказъ короля двинуться впередъ, и въ 6 часовъ утра пѣхота начала движеніе двумя колоннами. Но такъ какъ предварительныхъ распоряженій отдано не было, то части строились въ той послѣдовательности, въ которой стояли. Тѣмъ не менѣе, армія въ порядкѣ развернулась къ бою юго-восточнѣе линіи Рѣзныи—Ауездъ—Былинка.

Послѣ этого король приказалъ правому флангу двинуться впередъ, чтобы прогнать австрійскія легкія войска и затѣмъ захожденіемъ на лѣво сбросить непріятеля въ Эльбу. За правымъ флангомъ двинулась кавалерія, а на высоту Гомолка, южнѣе Вишница, выѣхала тяжелая батарея и въ 7½ часовъ утра открыла огонь по австрійской батарее у Лобозица.

Между тѣмъ, въ 8 часовъ утра, подъ прикрытіемъ тумана, австрійская армія построила боевой порядокъ къ западу отъ Лобозица, выдвинувъ кроатовъ на свой крайній правый флангъ къ Черносеку. Королю, слѣдовавшему при своемъ правомъ крылѣ, обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ: на высотахъ свѣтило солнце, а въ долину сквозь туманъ видно было нѣсколько отдѣльныхъ эскадроновъ; около Лобозица стояла стрѣляющая австрійская батарея, а со стороны Лобоша (сѣвернѣе Вишница) былъ слышенъ не умолкающій ружейный огонь, доказывавшій, что герцогъ Бевернскій ввязался въ упорный бой. Все это наводило на мысль, что австрійцы отступаютъ и что пруссакамъ придется имѣть дѣло только съ арьергардомъ, хотя съ другой стороны, сильный огонь на лѣвомъ флангѣ и невозможность патрулямъ, вслѣдствіе встрѣчаемаго упornaго сопротивленія австрійцевъ, проникнуть за ручей Модль, какъ бы указывали на неправильность этого предположенія.

Вслѣдствіе этого король приостанавливаетъ наступленіе праваго фланга и рѣшается для выясненія дѣла выслать кавалерію. Въ 11 часовъ, 8 эскадроновъ кирасирь, поддержанные Байрейтскими драгунами, двинулись впередъ, подъ начальствомъ Геслера. Дойдя до д. Сулловиць, они были встрѣчены огнемъ, а затѣмъ и австрійскими драгунами эрцъ-герцога Иосифа, двинувшимися также въ атаку. Вся масса

австрійскихъ и прусскихъ эскадроновъ направляется на Лобозиць, но спрятанные здѣсь кроаты очищаютъ путь и осыпаютъ прусскихъ всадниковъ огнемъ съ двухъ сторонъ, въ то время какъ 2 кирасирскихъ полка атакуютъ ихъ съ фронта. Съ большими потерями, пруссаки отходятъ назадъ, лишь слабо преслѣдуемые противникомъ.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ король за ходомъ атаки и замѣтивъ усиленіе австрійской кавалеріи, приказалъ 13-ти эскадронамъ выдвинуться передъ пѣхоту. Но не одни они выполнили это приказаніе, а вся кавалерія, т. е. 43 эскадрона, выѣхала впередъ черезъ пѣхотные интервалы и построилась въ два эшелона, имѣя сзади себя 300 человекъ гусарь Щекели. Когда затѣмъ отброшенные товарищи отступили и нѣсколько офицеровъ стали приводить ихъ въ порядокъ, вся масса прусской кавалеріи безъ всякаго приказанія двинулась впередъ, увлекая за собою только что вышедшихъ изъ боя кирасирь и драгунъ. Постоянно повторяемое требованіе кавалеріи «всегда атаковать первую» увлекло ее въ эту минуту. Эта вторичная атака была излишняя, такъ какъ уже первая доказала, что предположеніе короля объ арьергардномъ боѣ было ошибочно.

«Боже, что дѣлаетъ моя кавалерія: она атакуетъ второй разъ; и кто это приказалъ», воскликнулъ король при видѣ движенія конницы, но остановить этотъ стихійный потокъ уже не было возможности.

59 эскадроновъ кирасирь и драгунъ бросились впередъ въ томъ же направленіи, какъ и первая атака, поражаемые справа ружейнымъ огнемъ изъ Сулловиць, съ фронта—запами съ главной позиціи, въ то время, какъ изъ Лобозица ихъ поражалъ огонь кроатовъ. Австрійскіе эскадроны были смяты. По мѣрѣ движенія впередъ, прусскіе эскадроны, скучившись, гнали передъ собою австрійцевъ. Браунъ своевременно замѣтилъ грозившую опасность и сообщилъ о ней начальнику стоявшей на лѣвомъ флангѣ кавалеріи, графу Лукезе, который ударилъ на флангъ прусскихъ массъ. Послѣдніе не выдержали удара свѣжихъ полковъ и повернули назадъ, причемъ многіе не были въ состояніи выбраться, на измученныхъ лошадяхъ, изъ болотистыхъ луговъ. Австрійская кавалерія преслѣдовала лишь слабо; только благодаря этому прусская кавалерія могла пройти спокойно пѣхотные интервалы. Вслѣдствіе неправильнаго кормленія, лошади прусской кавалеріи уже во время движенія изъ Ионсдорфскаго лагеря были не въ хорошемъ состояніи; усиленный переходъ 30-го и описанная атака повели къ тому, что на этотъ день она не была болѣе пригодна къ бою.

Между тѣмъ туманъ разсѣялся, и взорамъ короля представилась слѣдующая картина. Батарея около Сулловиць поддерживала энергичный огонь, изъ деревни неоднократно выходила пѣхота, но каждый разъ усиленный огонь прусской артилеріи вынуждалъ ее отойти на-

задъ; часть домовъ Суловицъ горѣла. Большія массы австрійской пѣхоты двигались по направленію къ Лобозицу; это были три полка, направленные Брауномъ на усиленіе праваго фланга.

Въ это время на лѣвомъ прусскомъ флангѣ шелъ непрерывный бой, совершенно схожій съ современнымъ, въ разсыпномъ строю. «Изъ канавъ», пишетъ секретарь герцога Бевернскаго, «раздавался одинъ залпъ за другимъ. Наши люди израсходовали не только всѣ свои патроны, но опорожнили также сумки своихъ убитыхъ и раненыхъ товарищей». Не только кроаты дрались въ разсыпномъ строю, прикрываясь виноградниками и канавами, но и пруссаки были вынуждены отказаться отъ сомкнутаго строя и равненія.

Баталіоны, привыкшіе только двигаться мѣрнымъ шагомъ и стрѣлять исключительно по командѣ, рассыпались, и въ большинствѣ случаевъ люди оказались предоставленными самимъ себѣ.

«Огонь не былъ такимъ, какъ во всѣхъ видѣнныхъ мною сраженіяхъ», пишетъ принцъ Фердинандъ, «такъ какъ каждый стрѣлялъ по своему личному желанію». Въ этомъ бою первоначально принимало участіе семь баталіоновъ лѣваго фланга, къ которымъ постепенно подошло еще четыре баталіона, выдѣленныхъ по приказанію короля изъ войскъ праваго крыла. Такъ какъ расходъ патроновъ былъ чрезвычайно великъ, то онъ приказалъ у каждаго человѣка изъ баталіоновъ праваго крыла взять по 30 патроновъ, которые и послать къ Лобошу.

Около 1 часа дня у короля явилось убѣжденіе въ томъ, что обстановка измѣнилась не въ пользу пруссаковъ: конница была дважды отброшена и неспособна къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ; Бевернъ на Лобошѣ, казалось, еле держался, а у короля оставалось только 12 баталіоновъ, вытянутыхъ въ одну линію и отдавшихъ половину своихъ патроновъ. Артилерія тоже жаловалась на недостатокъ снарядовъ. Вслѣдствіе этого казалось своевременнымъ начать отступленіе, а потому Фридрихъ направляется въ Вшиницъ, съ цѣлью сдѣлать нужныя для этого распоряженія, передавъ временно, общее командованіе Кейту.

Выславъ еще одинъ гренадерскій баталіонъ въ подкрѣпленіе Беверну, Кейтъ не рѣшался отдать приказаніе о началѣ отступленія. Въ это время было видно, какъ склонъ Лобоша, по направленію къ Лобозицу, покрывался бѣгущими кроатами, преслѣдуемыми пруссаками. Дѣло заключалось въ томъ, что разстрѣлявшій всѣ патроны полкъ Беверна двинулся впередъ, въ штыки, съ цѣлью отбросить бывшихъ передъ нимъ австрійцевъ. Остальные баталіоны, увлеклись примѣромъ полка, и весь лѣвый прусскій флангъ, руководимый герцогомъ, обрушился на австрійцевъ, бывшихъ въ виноградникахъ и стали гнать ихъ по направленію на Лобозицъ. Какъ только этотъ частный успѣхъ

былъ замѣченъ, флигель-адъютантъ Ельсницъ, правильно оцѣнивъ важность развитія такового, поскакалъ вдоль линіи оставшихся на мѣстѣ баталіоновъ, крича имъ, чтобы они шли на поддержку Беверна.

Всѣ зашли налѣво и двинулись. Только въ это время было отдано Кейтомъ приказаніе идти по направленію на Лобозицъ. На всякій случай на правамъ флангѣ было оставлено восемь баталіоновъ. Между тѣмъ вслѣдствіе преслѣдованія бѣгущихъ австрійцевъ, прусскія войска пришли въ безпорядокъ, остановились и открыли огонь. Отдѣльныя части пытались проникнуть въ Лобозицъ, но не имѣли успѣха. Благодаря этой остановкѣ, австрійцамъ удалось спастись въ Лобозицъ, хотя часть ихъ все-таки оказалась отброшеною къ Эльбѣ.

По просьбѣ Беверна, прибыли гаубицы и своимъ огнемъ зажгли часть домовъ селенія, но окончательный успѣхъ былъ одержанъ только вслѣдствіе личнаго почина частныхъ начальниковъ. Первыми ворвались въ Лобозицъ Юнгъ-Биллербекскіе гренадеры и части полка Беверна, увлекшіе за собою остальныхъ, и послѣ упорнаго боя, на улицахъ и въ домахъ, австрійцы были вытѣснены въ безпорядкѣ.

Въ 3 часа дня бой былъ оконченъ, прусскія войска, по приказанію короля, остановились и расположились на ночлегъ на самомъ полѣ сраженія.

Австрійцы отошли въ свой прежній лагерь, а послѣ полуночи Браунъ началъ отступленіе къ Будину. Потери сторонъ убитыми, ранеными, плѣнными и бѣжавшими были у пруссаковъ: 105 офицеровъ и 2,778 нижнихъ чиновъ, а у австрійцевъ 127 офицеровъ и 2,736 нижнихъ чиновъ.

Въ саксонскомъ лагерѣ подъ Пирною къ концу сентября стали ощущаться недостатокъ продовольствія; по свѣдѣніямъ перебѣжчиковъ, тамъ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія австрійцевъ на выручку, и не дѣлали серьезныхъ попытокъ прорваться.

5-го октября было получено донесеніе Брауна о неудачѣ подъ Лобозицемъ и объ отступленіи его къ Будину, «но», прибавляетъ онъ, «несмотря на это, ничто меня не удержитъ вновь помѣряться силами съ противникомъ и намѣченное на 11-е число предпріятіе я выполню, если только не измѣнятся обстоятельства, о чемъ я постараюсь своевременно увѣдомить».

Вслѣдствіе этого, саксонцы стали готовиться къ производству прорыва и стали сплавать по Эльбѣ понтоны, что съ своей стороны вызвало противодѣйствіе пруссаковъ.

7-го октября, Браунъ, съ 6-ю баталіонами, 4-мя гренадерскими ротами, 1,800 человекъ кавалеріи разныхъ частей и 20-ю орудіями, выступилъ изъ Будина, переправился у Раудица черезъ Эльбу и двинулся черезъ Чешскій-Камницъ къ Миттелендорфу, куда 11-го при-

былъ совершенно неожиданно для пруссаковъ. На слѣдующій день, 12-го, саксонцы приступили къ постройкѣ моста къ юго-востоку отъ Тюрмсдорфа, а людямъ было выдано по 60 добавочныхъ патроновъ и запасъ продовольствія. Вечеромъ, послѣ зари, оставивъ заклепанные тяжелыя орудія, армія начала движеніе къ мосту. Шелъ сильный дождь съ вѣтромъ.

Такъ какъ изнуренныя лошади еле тащили орудія и повозки по размокшимъ дорогамъ, то происходили частыя остановки и только въ 11 часовъ вечера началась переправа по мосту. Къ разсвѣту успѣло перейти мостъ только семь баталіоновъ при двухъ орудіяхъ, а съ этими силами нельзя было атаковать пруссаковъ, тѣмъ болѣе, что о внезапномъ нападении въ это время нечего было и думать. Движеніе саксонцевъ было замѣчено пруссаками и, съ разсвѣтомъ, 12 ихъ баталіоновъ заняли покинутую позицію. Между тѣмъ король, получивъ 12-го донесеніе о появленіи австрійцевъ подъ Пирною, немедленно направился туда же съ 15-ю эскадронами и прибылъ 13-го числа; за нимъ слѣдовали войска, двинутыя на подкрѣпленіе къ Пирнѣ. У саксонцевъ исчезла всякая надежда на успѣхъ прорыва. Съ нетерпѣніемъ ожидали они начала дѣйствій со стороны Брауна, но послѣдній бездѣйствовалъ. Вслѣдствіе этого, гр. Рutowскій собралъ своихъ генераловъ на военный совѣтъ и, указавъ имъ на невозможность атаковать пруссаковъ безъ артилеріи, на недостатокъ продовольствія и на бездѣятельность Брауна, предложилъ начать съ пруссаками переговоры о сдачѣ. Совѣтъ, согласившись съ нимъ, постановилъ представить свое рѣшеніе на благоусмотрѣніе курфюрста.

14-го октября рѣшеніе совѣта было представлено курфюрсту, который сперва не соглашался на сдачу арміи, но затѣмъ, по настоянію генераловъ, написалъ слѣдующее письмо:

«Вамъ господинъ генераль-фельдмаршалъ, поручаемъ мы участь нашей арміи; вамъ предоставляется рѣшить, погибнуть ли ей отъ меча или отъ голода. Да руководитъ вашимъ рѣшеніемъ человеколюбіе».

Переговоры между Винтерфельдомъ и Рutowскимъ шли между тѣмъ своимъ чередомъ и въ тотъ же день, вечеромъ, королю былъ представленъ проектъ условій сдачи. Изъ многочисленныхъ, сдѣланныхъ лично Фридрихомъ на проектъ, помѣтокъ ясно видно его намѣреніе присоединить саксонцевъ къ своей арміи.

Тѣмъ временемъ Браунъ ожидалъ прорыва саксонцевъ, а такъ какъ до вечера 14-го такового не послѣдовало, то двинулся назадъ къ Будину, куда и прибылъ 19-го октября.

17-го октября началось приведеніе саксонскихъ войскъ къ присягѣ на вѣрность службѣ прусскому королю, а 24-го они были выведены въ лагерь у Струшена.

Курфюрстъ 20-го покинулъ Кенигштейнъ и 27-го прибылъ въ Варшаву.

Въ Богеміи послѣ сраженія у Лобозица оба противника оставались въ своихъ лагеряхъ въ бездѣйствіи.

Тѣмъ временемъ наступило столь позднее время года, что для пруссаковъ очищеніе Богеміи являлось неизбѣжнымъ. Добывать въ Богеміи необходимые продовольственные запасы становилось затруднительнымъ, поддерживать сообщеніе съ Саксоніею, съ наступленіемъ дурной погоды и порчи горныхъ дорогъ, было тоже крайне трудно; сплавить же по Эльбѣ необходимые на зиму запасы было невозможно, вслѣдствіе краткости остающагося періода навигаціи. По всѣмъ этимъ причинамъ было рѣшено начать отступленіе, и 23-го числа армія двинулась подъ прикрытіемъ арьергарда изъ войскъ герцога Бевернского. Противъ ожиданія, австрійцы не безпокоили своихъ противниковъ; Браунъ считалъ необходимымъ дать отдыхъ своимъ войскамъ и потому испросилъ въ Вѣнѣ разрѣшеніе занять зимнія квартиры.

Войска Шверина также испытывали затрудненіе въ продовольствіи и потому 20-го октября тоже начали отступать.

Къ началу ноября вся прусская армія, покинувъ Богемію, расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Саксоніи и Силезіи.

Закончивъ изложеніе фактической стороны кампаніи 1756 года, сочиненіе генеральнаго штаба высказываетъ слѣдующія соображенія: «Для успѣха наступленія, путемъ котораго король Фридрихъ хотѣлъ предупредить своихъ противниковъ, обладаніе Саксоніею являлось необходимымъ условіемъ. Географическое положеніе этой страны и дурной опытъ лже-нейтралитета Саксоніи въ 1744 году настоятельно требовали того же. Только владѣя Саксоніею, король пріобрѣталъ операціонный базисъ, необходимый ему для дѣйствій противъ многочисленныхъ противниковъ, наступательныхъ или оборонительныхъ, безразлично. Средства богатой страны, во всякомъ случаѣ, восполняли уменьшившіеся доходы его собственныхъ провинцій, изъ которыхъ наиболѣе удаленныя легко могли попасть въ руки непріятеля.

«Вслѣдствіе того, что вторженіе было отложено, предпріятіе противъ Саксоніи удалось не совсѣмъ въ той мѣрѣ, какъ надѣялся король. Саксонскія войска были предупреждены и вслѣдствіе этого избѣгли окруженія въ ихъ постоянныхъ стоянкахъ. Тѣмъ не менѣе король леглялъ надежду, быстро принудить всю саксонскую армію къ сдачѣ въ лагерь подъ Пирною. Скоро, однако, выяснилось, что онъ не придавалъ достаточнаго значенія ни способности ея къ сопротивленію, ни тому впечатлѣнію, которое произведетъ его быстрое наступленіе на, родственныя саксонскому, французскій дворъ. Попытка, пу-

темъ переговоровъ съ курфюрствомъ достигнуть цѣли, не удалась и, одновременно съ этимъ, пришлось серьезно считаться съ возможностью выручки со стороны австрійцевъ. Точно также нужно было отказаться отъ мысли выдти изъ натянутого положенія при помощи пшурма саксонскаго лагеря. Къ числу тѣхъ громадныхъ жертвъ, которыя потребовала бы подобная атака, нужно было причислить также и отказъ отъ взлелѣянной королею мысли присоединить саксонскія войска къ своей арміи, а потому онъ рѣшается сломить ихъ сопротивленіе однимъ голодомъ, избѣгая всякаго кровопролитія.

«Правда, и на этотъ разъ онъ ошибся въ расчетѣ относительно того срока, на который саксонцы были снабжены продовольствіемъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства, движеніе всей арміи въ Богемію замедлилось, и задача выдвинутого туда корпуса, состоявшая въ наблюденіи за Брауномъ съ цѣлью подготовить и облегчить развертываніе арміи по ту сторону горъ, расширилась и потребовала сперва усиленія observationalнаго корпуса, а затѣмъ и личного присутствія короля.

«По винѣ недалновидной политики Брюля, саксонская армія, какъ оказалось, не была снабжена всѣмъ необходимымъ ей для того, чтобы противостоятъ тяжелому кризису, разразившемуся надъ страпою. Не было принято надлежащихъ мѣръ, ни для движенія въ Польшу, ни для продолжительнаго пребыванія подъ Пирною, которое стало возможнымъ только благодаря самоотверженной преданности арміи. Движеніе въ Богемію не было предпринято, вѣроятно, влѣдствіе желанія не лишать собственную страну войскъ и не становиться въ зависимость отъ могущественнаго союзника. Надѣясь на успѣхъ переговоровъ съ Пруссіею или на какую-то благоприятную случайность и рассчитывая на крѣпость позиціи подъ Пирною, саксонцы рѣшили выжидать, будучи твердо увѣрены въ выручку австрійцевъ. Такое ихъ поведеніе было неожиданностью для Вѣны, ибо тамъ съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ появленія въ Богеміи. Австрія оказалась вынужденною помочь саксонцамъ, что, при неготовности арміи, было очень не кстати тѣмъ болѣе, что кромѣ того приходилось принимать мѣры къ обезпеченію себя, со стороны арміи Шверина.

«Этимъ объясняется первоначальное приказаніе Брауну не подвергать опасности императорскія войска ради саксонцевъ. Затѣмъ, когда позднѣе, австрійскій главнокомандующій получилъ, все-таки, приказъ двинуться на освобожденіе союзниковъ, онъ дѣйствовалъ искусно и планообразно. Предпринять наступательное движеніе черезъ Рудныя горы со всѣми наличными силами было крайне трудно, влѣдствіе недостатка подготовки и, кромѣ того, подобное движеніе привело бы къ встрѣчѣ съ королею, и притомъ въ наиболѣе сильномъ пунктѣ его расположенія.

«По правому берегу Эльбы, принимая во вниманіе конфигурацію мѣстности, могъ двинуться только слабый отрядъ; влѣдствіе этого наступленіе австрійцевъ послѣдовало только съ цѣлью привлечь вниманіе прусскаго observationalнаго корпуса къ лѣвому берегу рѣки съ тѣмъ, чтобы произвести деблокаду черезъ Чешскій Камниць.

«Браунъ все время настойчиво преслѣдуетъ намѣченную цѣль и когда подъ Лобозицею натывается на значительныя прусскія силы, то не доводитъ дѣла до окончательнаго рѣшенія, такъ какъ упомянутая выше цѣль его была достигнута. Поле сраженія осталось за королею Фридрихомъ, но капитуляція саксонцевъ не явилась, какъ онъ то ожидалъ, непосредственнымъ результатомъ сраженія. Дальнѣйшія мѣропріятія Брауна также отвѣчали обстановкѣ. Попытка выручить саксонскую армію, правда, могла оказаться удачною только при немедленной атакѣ слабыхъ прусскихъ силъ и при условіи содѣйствія со стороны осажденныхъ. Какъ кажется, съ самаго начала Браунъ не вѣрилъ въ самое желаніе саксонцевъ оказать ему это содѣйствіе. Поэтому, атакуя немедленно, Браунъ долженъ былъ вывести убѣжденіе въ томъ, что его нѣсколько тысячъ человекъ, наткнувшись на превосходящія силы, не будутъ поддержаны саксонцами. Несомнѣнно, послѣдніе своимъ выжидательнымъ, пассивнымъ образомъ дѣйствій много способствовали случившейся съ ними катастрофѣ, тѣмъ болѣе, что разнаго рода тренія, повлекшія за собою запоздалую попытку прорваться, можно было предвидѣть и отчасти устранить.

«Принятія прусскими генералами въ отсутствіе короля мѣры вообще отвѣчали обстановкѣ.

«Величина опасности и значеніе угрожаемаго пункта были имъ оцѣнены правильно и сообразно съ этимъ войска передвинуты ближе къ послѣднему. Влѣдствіе этого, 13-го октября, саксонцы уже не могли проложить себѣ дорогу къ Брауну, и участь ихъ арміи была рѣшена.

«Когда король Фридрихъ сталъ во главѣ observationalной арміи въ Богеміи, задачи послѣдней значительно расширились. Теперь вопросъ сводился уже не къ тому, чтобы запретъ Ноллендорфскій проходъ и Эльбу, такъ какъ надо было ожидать движенія Брауна на Фрейбергъ и Хемницъ. Движеніе въ Богемію, казалось, было наиболѣе дѣйствительною мѣрою для того, чтобы остановить австрійцевъ. Затѣмъ, когда удалось овладѣть выходомъ изъ горъ къ Лобозицу и здѣсь, 1-го октября, были встрѣчены неприятельскія войска, туманъ первоначально скрывалъ ихъ силы. Поэтому король распорядился такимъ образомъ, чтобы быть въ состояніи дарировать всякія возможныя случайности, такъ какъ противъ него съ одинаковою вѣроятностью могли находиться какъ аріергардъ противника, такъ и вся армія Брауна, вынужденная движеніемъ пруссаковъ собраться у Лобозица.

«Событіямъ дня было суждено доказать, какое громадное влияніе

на ходъ боя имѣютъ тренія такого рода, отвратить которыя не всегда во власти начальниковъ.

«Такъ какъ непріятель не наступалъ въ долину, а ограничивался веденіемъ огнестрѣльнаго боя въ виноградникахъ, то король, въ цѣляхъ выясненія обстановки, приказалъ части своей кавалеріи атаковать. Когда эта атака была отбита и, вопреки желанію короля, вся масса конницы ввязалась въ бой, когда лѣвый флангъ пруссаковъ, казалось, все болѣе и болѣе охватывался противникомъ и разсѣянный туманъ открылъ громадное протяженіе фронта противника по обѣимъ сторонамъ ручья Модль, тогда казалось, что королю остается только начать отступление. Но частный починъ офицеровъ, счастливая прозорливость флигель-адъютанта фонъ-Ельсница, и доблесть войскъ превратили сомнительный бой въ полный успѣхъ, значеніе котораго король умышленно, изъ политическихъ видовъ, преувеличивалъ.

«Рѣшительные удары онъ оставлялъ на слѣдующій годъ и потому только допускалъ движеніе Шверина въ Богемію, съ тѣмъ, чтобы не дать Брауну усилиться войсками Пикколомини, и удержать послѣдняго въ восточной Богеміи. Поэтому, пребываніе фельдмаршала на Богемской территоріи носило въ сущности характеръ активной обороны Силезіи. Еще до сраженія у Лобозица, вслѣдствіе неожиданнаго упорнаго сопротивленія саксонцевъ, первоначальное намѣреніе занять въ Богеміи зимнія квартиры сдѣлалось не выполнимымъ, такъ какъ продовольствіе войскъ встрѣчало, уже тогда, большія затрудненія. Первая, важнѣйшая часть предпріятія 1756 года—овладѣніе Саксоніею удалась, вторая же—занятіе Богеміи оказалась не выполнимою. Правда, даже въ случаѣ ея осуществленія, истинныя выгоды были бы незначительны, но нельзя было скрыть отъ себя, что отступление въ Саксонію неизбѣжно должно было представиться противникамъ слабостью. Но на слѣдующую весну, когда онъ со всѣми силами смѣло двинулся въ Богемію, это же обстоятельство принесло ему пользу, такъ какъ противники полагали, что для такого предпріятія онъ не будетъ достаточно силенъ».

К. Адариди.

(Продолженіе слѣдуетъ).

